

В Диссертационный совет Д 170.003.02,
созданный на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
(117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Милькова Александра Васильевича
«Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Проблема защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, бесспорно, является одним из «вечных», но оттого не менее актуальным вопросом, стоящим перед правом как регулятором общественных отношений. Более того, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что о праве в подавляющем большинстве случаев вспоминают лишь в состоянии конфликта; пока все «хорошо» и лицо беспрепятственно может удовлетворять свой интерес, право как социальный регулятор с имеющимся в его арсенале механизмом принуждения не является столь необходимым. В качестве житейской мудрости эта истина непреложно действует во всех сферах жизни общества, отражая основное, как представляется, – охранительное – функциональное назначение права и обуславливая содержание его норм.

В то же время многие вопросы, связанные с собственно правовым аспектом указанной проблемы, в отечественной юридической науке продолжают оставаться дискуссионными (например, о характеристике самозащиты как формы, а не способа защиты гражданских прав, о понятии охранительного правоотношения и др.) либо вовсе не получили до настоящего времени должной теоретической разработки. В данной связи обращение диссертанта к обозначенной теме и предпринятая попытка обоснования целостной научной теории защиты гражданских прав и правовых интересов заслуживают одоб-

рения, а научная и практическая ценность полученных выводов сомнений не вызывает.

Содержание диссертации соответствует ее названию и шифру специальности.

Диссертация имеет четкую и завершенную структуру, позволившую автору во введении, четырех главах, включающих двенадцать параграфов, и заключении достаточно полно и логически последовательно изложить свои представления по предмету исследования. Начиная с выявления и анализа историко-теоретических предпосылок (гл. 1 диссертации) и методологических оснований (гл. 2 диссертации) исследования защиты в гражданском праве, соискатель приступает к решению вопросов о месте защиты права в механизме гражданско-правового регулирования (гл. 3 диссертации), а также о формах функционирования механизма гражданско-правовой защиты (гл. 4 диссертации).

Как об этом можно судить по автореферату, соискателем изучено значительное количество научной литературы, нормативно-правовых актов; внушительным является массив использованной релевантной судебной практики (в общем 142 судебных акта), что определяет достоверность результатов исследования.

Достаточной является степень апробации результатов исследования. Количество предварительно опубликованных соискателем работ соответствует предъявляемым требованиям: согласно автореферату, выводы диссертанта нашли отражение в 27 научных публикациях, в том числе 16 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов научных исследований на соискание ученой степени доктора наук, 3 монографиях.

В качестве цели диссертационного исследования автором определено обоснование частной научной теории защиты в гражданском праве, включающей в себя положения о сущности защиты гражданских прав и правовых интересов, формах ее реализации, особенностях соответствующего правового

регулирувания (с. 5 автореферата). Вынесенные на защиту положения, а также выводы, изложенные в разделе автореферата «Основное содержание работы», позволяют сделать вывод о достижении поставленной цели.

Большинство положений диссертации, которые Александр Васильевич выносит на защиту, заслуживают одобрения или, по меньшей мере, заинтересованного обсуждения.

В частности, представляют несомненный интерес и являются, на наш взгляд, достаточно убедительными «революционные» с позиций современной цивилистики и романистики выводы и суждения автора относительно римского частного права как исторических оснований предлагаемой научной теории гражданско-правовой защиты, по существу, сводящиеся к тому, что римское частное право являлось не системой исков (как это традиционно принято полагать), а системой прав, но не регулятивного, а охранительного характера (*положение 1*, выносимое на защиту, с. 11–12 автореферата).

Не вызывают принципиальных возражений выделяемые соискателем признаки охранительных гражданских правоотношений (*положение 3*, выносимое на защиту), тезисы о том, что охранительное гражданско-правовое регулирование является подсистемой гражданско-правового регулирования (*положение 7*, выносимое на защиту), а также о генетической связи регулятивных и охранительных отношений и, как следствие, структур регулятивной и охранительной подсистем гражданско-правового регулирования (*положение 6*, выносимое на защиту).

Следует согласиться и с выводом автора о том, что обращение за защитой прав и правовых интересов к уполномоченным органам и лицам имеет место лишь в случае конфликтного взаимодействия субъектов (*положение 4*, выносимое на защиту), равно как и с его сомнениями относительно возможности реализации охранительного гражданско-правового регулирования в добровольном порядке (*положения 9, 12* выносимые на защиту).

Одобрения заслуживает также *положение 14*, выносимое на защиту, согласно которому субъективное право участников правоотношений по само-

защите заключается в возможности совершения односторонних фактических действий, направленных на самостоятельную защиту своих прав и правовых интересов.

Анализ результатов проведенного А. В. Мильковым научного исследования создает позитивное впечатление актуальности, целостности, новизны диссертационной работы. Вместе с тем, как и в любой научной работе, направленной на исследование сложных и актуальных проблем, некоторые положения и выводы диссертации носят дискуссионный характер либо нуждаются в дополнительном пояснении.

1. Так, небесспорным видится вывод о том, что *предмет теории гражданско-правовой защиты* составляют «отношения, возникающие в конфликтном режиме и требующие защиты» (*положение 1*, выносимое на защиту), поскольку теория как часть и результат *научного познания* имеет своим предметом не только определенные *отношения*, но и иные правовые либо юридически значимые явления – нормы, регулирующие такие отношения; обуславливающие их динамику юридические факты; соответствующие правовые категории и конструкции («охранительное гражданское правоотношение», «секундарное право» и др.).

2. Достаточно очевидными представляется тезис о том, что «охранительное гражданско-правовое регулирование обеспечивается посредством применения, прежде всего, принципов и норм внутригосударственного и международного гражданского права» (*положение 8*, выносимое на защиту).

3. Не вполне ясно, как соотносятся, согласно позиции диссертанта, понятия «обеспечение устранения нарушений права» и «восстановление нарушенного права»: формулировка *положения 7*, выносимого на защиту, дает основания для вывода, что, по мнению автора, они являются самостоятельными целями охранительного гражданско-правового регулирования. Однако **не является ли восстановление нарушенного права способом (средством) обеспечения устранения нарушений права** (в том числе, принимая во вни-

мание положения ст. 12 ГК РФ, содержащие указание на такой *способ* защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права)?

4. **Вызывает сомнения вывод автора о том, что *все* вторичные правоотношения являются *видом охранительных гражданско-правовых отношений* (положение 11, выносимое на защиту).** Если исходить из понимания вторичных правоотношений как правоотношений, содержание которых составляют, в частности, вторичные права (как права на совершение односторонних юридических действий, что признает и искидатель – *положение 13*, выносимое на защиту), то к их числу следует отнести, например, легально закрепляемые с 1 июня 2015 г. *обязательства из опционных договоров*, опосредующих, по мнению специалистов (в частности, А. Г. Карапетова), предоставление вторичного права на введение основного договора в действие по простому уведомлению. Между тем представляется очевидным, что охранительными приведенные правоотношения не являются.

Заметим, что высказанные замечания и вопросы носят в большей степени полемический и уточняющий характер, не умаляют достоинств представленного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

В целом, несмотря на дискуссионность отдельных положений, приведенные в автореферате утверждения и выводы обладают научной новизной и в совокупности представляют авторскую научную концепцию, имеющую значительную доктринальную и практическую ценность.

Таким образом, исходя из содержания автореферата можно заключить, что диссертационное исследование А. В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, полностью отвечающей всем требованиям (критериям), предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук в соответствии с положением «О присуждении ученых степеней», утв. постановлением Правительства РФ от

24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.). В связи с этим Мильков Александр Васильевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Виниченко Юлией Вараздатовной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП)» 26 мая 2015 г. (Протокол № 12).

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса БГУЭП
канд. юрид. наук, доцент

Виниченко Юлия Вараздатовна

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, каб. 6-218
8(3952) 255550 доб. 315
kaf_gpp@isea.ru

